

К.В. Шмелев (Санкт-Петербург)

**«ЧЕРТЕЖ РУССКИМ И ШВЕДСКИМ ГОРОДАМ»
КАК ИСТОЧНИК О ФОРТИФИКАЦИИ
ПОГРАНИЧНЫХ КРЕПОСТЕЙ В ПЕРИОД
ВОЙНЫ 1656 ГОДА. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ в 1617 г. Столбовского мира между Швецией и Московским царством привело к появлению новой границы между этими государствами. Характер расширения владений Швеции в Восточной Европе привел к тому, что линия границы проходила по нескольким участкам, в русской традиции, несомненно, восходящей к более раннему времени, именовавшимся «Карельским», «Немецким Свейским» и «Литовским» рубежами¹. Существует достаточно большая историографическая база, связанная с изучением данного вопроса, прежде всего документов, связанных с функционированием границ, причем как в русской, так и в шведской, финской и прибалтийской историографии. Исследованию пограничья с точки зрения памятников археологии придавалось, несомненно, меньшее значение, хотя на протяжении последних 20 лет был проведен ряд работ, связанных с изучением объектов, непосредственно относящихся к линии границы или обеспечению ее функционирования. Период XVII столетия – время бурного развития европейской картографии, изменения границ между государствами, что, безусловно, отражалось в издававшихся тогда географических листах и сочинениях. Ряд европейских карт показывает маркировку русско-шведской границы, но подобных документов, созданных в России, практически нет. По сути, единственное исключение – созданный в середине XVII в. так называемый «*Чертеж ветхой городам русским и шведским до Вязжского моря*»².

Данный документ несколько раз привлекал внимание исследователей. Первая публикация карты – в прорисовке и с рядом технологических (печатных) искажений – была произведена в 1951 г.

И.А. Голубцовым³. План Пскова с данной карты (также в прорисовке) был опубликован В.Д. Белецким в сводной работе по изображениям Псковского кремля XVII–XIX вв.⁴. Детальные планы городов опубликованы М.И. Мильчиком⁵, полная полихромная публикация карты и комментариев к ней подготовлена автором данной статьи и в настоящее время находится в печати⁶.

Со времен первого издания В.А. Голубцова принята привязка данного памятника к периоду войны 1656–1659 гг. и связь его с боевыми действиями в Ингерманландии, проходившими под руководством воеводы Силы Потемкина⁷. М.И. Мильчик, опубликовавший «Грамоту новгородского воеводы князя Ивана Голицына и дьяка Василия Шпилкина...»⁸ от 18 декабря 1656 г., являющуюся своего рода сопроводительным документом к изготовлению карты, уверенно датировал «чертеж» последними месяцами этого года⁹.

Карта, размером 97 x 75 см, выполнена на восьми листах бумаги, подклеенных на общий бумажный лист, усиленный полосками полотна. Состояние документа (на 1950 г.) считалось неудовлетворительным, имелись многочисленные дыры и утраты бумаги. Ориентация карты – на север, масштаб и градусная сетка на карте отсутствуют. Первый издатель данной карты И.А. Голубцов отмечал, что данная особенность характерна для русской картографии XVII в. Вероятно, что при создании карты использована какая-то западноевропейская, скорее всего голландская, топооснова¹⁰. Цвет чернил для основных линий карты – черный, подписи (возможно, одновременные) сделаны черными и светло-коричневыми чернилами. Окраска чертежа: реки – от темно-синей до голубой краски, моря и озера – сине-бурой, суша – грязно-желтой краской. На карте показаны (без установленного масштаба) города и крепости: Новгород, Псков, Олонец, Корела (Кексгольм), Орешек (Нотебург), Ладога, Канцы (Ниен), Ям, Копорье, Ивангород, Нарва, Гдов, Порхов, Русса, Вастнарва, Дерпт, Ревель, Выборг, Або и ряд других. Крупные города (прежде всего Новгород и Псков, а также Выборг и Корела) показаны в виде подробных, но безмасштабных планов укреплений, более мелкие – в виде условных изображений стен и башен, впрочем, отражающих в ряде случаев характерные особенности фортификации конкретных крепостей. Также в ряде случаев показаны неукрепленные поселения и монастыри. Географический охват территории включает в себя Ботнический залив на северо-западе, Ладожское озеро на северо-востоке, Новгород и озеро Ильмень на юго-востоке, часть Рижского

залива на юго-западе. Детализация гидросети, населенных пунктов и дорожных путей наиболее подробна для территории Московского царства и шведской Ингерманландии, на территории Финляндии и Прибалтики точность детализировки снижается (показаны только наиболее крупные пункты), Ботнический залив показан только береговой линией, без детализировки и каких либо населенных пунктов (имеется только подпись «*Стекольна*» – Стокгольм) или укреплений. По мнению ряда исследователей, степень детализации карты связана с характером исходных данных при ее создании – карта составлялась на основании знаний опрошенных информантов¹¹. Кроме текстовых пояснений к изображениям, карта содержит подробные указания на расстояния между пунктами.

Помимо перечисленных городов и крепостей на карте нанесено изображение еще одного объекта – линии границы Московского царства и Швеции по договору 1617 г. Граница показана прерывистой линией по суше и частично (через Ладожское озеро) по воде, вдоль линии в нескольких местах присутствуют уточняющие подписи «*Граница*». Крайняя северо-восточная точка указана на восточном берегу Ладожского озера, северо-западнее Олонца, где показан также пограничный (рубежный) камень. Противоположная, юго-западная точка границы находится где-то на юге современной Псковской области.

В данном случае нас интересует ряд изображений, связанных с функционированием границы 1617 г.

В юго-западной части карты нанесены два пункта, соотносимые с замком Нейгаузен (Neuhausen, совр. эст. Vastseliina) к северо-западу от линии границы и Печерским монастырем к востоку (ил. 1.1). Укрепления Печерского монастыря в данном случае не показаны, но изображен характерный элемент рельефа – здание помещено в овраге, в соответствии с расположением реального пещерного храма Успения Пресвятой Богородицы 1473 г. Рисунок изображает трехглавый храм со сводчатым центральным порталом и тремя щелевидными окнами на фасаде. Размещенные по краям рисунка деревья, видимо, должны символизировать пещерную конструкцию храма. Все остальные культовые сооружения, нанесенные на данную карту, показаны в виде условных значков – упрощенных (круг с крестом) или в виде типового рисунка одностолпного храма. Данное же изображение – единственное, несущее некие индивидуальные черты. Учитывая, что существующая церковь Успения перестроена в XVIII в. в

- 1 - Нейгаузен и Печорский монастырь.
- 2 - Юрьев Ливонский (Дерпт) и замок Отепя - Медвежья Голова (?).
- 3- Гдов.
- 4 - Васкнарва и неизвестное укрепление на восточном берегу Наровы
- 5 - Нарва, Ивангород, Ям.
- 6 - Копорье
- 7 - Ниеншанц (Канцы)
- 8 - Зарецкий острог (?).
- 9 - Нотебург (Орешек), граница в районе р.Лава, Ладога
- 10 - пограничный (Варашев - ?) камень и Олонец.

Ил. 1. «Старинная до-Петровская карта, на которой, между прочим, обозначены местности, где ныне Петербург и Петербургская губерния» («Чертеж ветхой городам русским и шведским до Варяжского моря»).

РГАДА. Разр. XVI. Д. 387. Укрепления вдоль линии русско-шведской границы 1617 г.

стиле барокко, в данном случае мы, вероятно, имеем дело с наиболее ранним изображением этого храма в его первоначальном виде, хотя и несущим, безусловно, некоторую условность.

Изображение замка Нейгаузен (ил. 1.1) достаточно условно – мы видим некую постройку в виде участка стены между двумя башнями, увенчанными остроконечными кровлями, на заднем плане видны еще три башенные кровли. Рисунок выполнен светло-коричневыми чернилами и не раскрашен. Вероятно, это попытка изобразить только часть замка, взятого штурмом русскими войсками в том же 1656 г., а именно: пятибашенную цитадель – собственно замок, без учета городских укреплений Нейгаузена.

Севернее указанных пунктов изображен город Юрьев Ливонский (Дерпт – Dörpt, совр. Tartu) на реке Омогже (Омовжа – эст. Эймыге). В данном случае (ил. 1.2) изображение достаточно условно, показывает участок стены с тремя башнями, на заднем плане видны кровли многочисленных башен и построек. Рисунок частично раскрашен темно-охристой краской. Город Дерпт известен по многочисленным рисункам XVI–XVIII вв., изображение на русской карте не несет каких-либо элементов, характерных для укреплений Дерпта эпохи Нового времени.

Юго-восточнее Юрьева, ниже по течению Омовжи, практически на берегу Чудского озера показано еще одно укрепление (ил. 1.2). К сожалению, подпись и часть изображения повреждена, видны только две башни, участок стены между ними и кровля еще одной башни. На межбашенном участке прясла имеется округлое изображение – по всей вероятности, воротный проем. Подошвы башен и стены изображены на разном уровне, что подчеркнуто специально выделенной линией, фундамент западной башни находится значительно ниже восточной. Возможно, мы имеем дело с попыткой изобразить особенности рельефа, например, укрепление, находящееся на возвышенном холме или крутом берегу водоема. Стены и башни на переднем плане окрашены в темно-охристый цвет. Важно отметить, что в настоящее время не известно ни одного каменного фортификационного сооружения XVII в. или предшествующего времени при слиянии Эймыге и Чудского озера. Вероятно, можно предположить ошибку составителей карты или их информаторов. Рискнем предположить, что это попытка изобразить один из каменных

замков Дерптского епископства. Таковых в районе южнее Тарту известно два. Южнее города находится Оденпе (Odenpah, эст. Oterä – Отепя, в русских источниках «Медвежья Голова»). Данное укрепление действительно находится на одиночном холме с очень крутыми склонами. Однако его расположение совсем не соответствует пункту, показанному на карте, реальный замок находится сильно западнее, кроме того, в настоящее время господствует мнение, что укрепления Оденпе перестают использоваться к рубежу XV–XVI вв.¹² Другим, более вероятным претендентом являются укрепления замка Алдертурн (Aldenthorn, Oldenthorn, Vanakastre, Вана-Кастре). Данное укрепление, прикрывающее путь по реке Эймыге, известно с рубежа XIII–XIV вв., после XVII столетия было заброшено. В настоящее время замок полностью разрушен. Известны гравюры конца XVIII в.¹³, изображающие его как сильно руинированное четырехугольное укрепление с четырьмя башнями, расположенное на естественном островке в русле реки Эймыге¹⁴. Если высказанное предположение верно, то мы имеем дело с наиболее ранним изображением замка Алдертурн.

На противоположном берегу Чудского озера (ил. 1.3) показаны укрепления русского города Гдова (1431–1434). К сожалению, рисунок сильно поврежден, уверенно опознаются только крайние башни, а также многочисленные островерхие крыши башен и, возможно, внутренних построек. Рисунок не раскрашен. Укрепления Гдова изображены частично, в XVII столетии они имели шесть башен¹⁵, в настоящее время не сохранилось ни одной.

Севернее, у слияния Наровы и Чудского озера, показаны еще два укрепления (ил. 1.4). На западном берегу Наровы каменное сооружение, подписанное «Сырен...». Это, безусловно, изображение замка Нейшлосс (Neuschloss, эст. Vasknaeva, в русских источниках Сыренск или Сыренец). Изображен участок прясла стены с двумя башнями и многочисленными кровлями других башен или внутренних построек. Рисунок частично (башни и стена на переднем плане) раскрашен в кирпично-охристый цвет. М.И. Мильчик, отмечал, что изображение данного объекта не имеет ничего общего с реальными планами Васкнарвы XVII в.¹⁶ и, вероятно, имеет характер условного значка, отображающего некое условное каменное укрепление.¹⁷ На противоположной, русской стороне Наровы показано укрепление округлой формы из вертикально поставленных заостренных бревен. В настоящее

время какие-либо фортификационные сооружения на восточном берегу Наровы не зафиксированы, хотя имеются сведения местных краеведов о выявлении городища в районе современной деревни Скамья¹⁸.

Выше по течению Наровы показаны укрепления Нарвы (Narva, русск. Ругодив) и Ивангорода (ил. 1.5). Они, так же, как и в ряде других случаев, изображены достаточно условно, в виде ряда башен с участками зубчатых стен между ними. М.И. Мильчик отметил, что если укрепления Ивангорода показаны с некоторой долей условности, но все же приближенно к реалиям XVII в, то нарвские стены не имеют с укреплениями этого города ничего общего¹⁹. Им же была отмечена ошибка рисовальщика, изобразившего мост через Нарову в южной части Ивангорода²⁰. Однако при внимательном рассмотрении рисунка можно заметить, что художник пытался нарисовать два моста, но только южный был раскрашен в окончательной редакции карты. Возможно, что мы имеем дело с попыткой изобразить мост в северной части города и еще какое-то сооружение на реке в южной. На наш взгляд, наиболее вероятные кандидаты на это место – сооружения, связанные с мельницами южнее Нарвы. В частности, деревянный мост через протоку Наровы показан на гравюре Антониса Хутериса²¹.

Крепость Ям (подписано «*Ямо. Горо*») изображена восточнее Ивангорода (ил. 1.5). Изображение сделано по стандартной схеме: три башни с участками прясел между ними, над стенами видны кровли внутрикрепостных сооружений, рисунок окрашен желто-охристой краской. Несмотря на стандартность изображения, рисунок, вероятно, действительно отражает реалии середины XVII столетия, в это время вид со стороны р. Луги действительно был схож с изображенным, что подтверждается рядом синхронных изображений²². Со стороны реки наблюдатель действительно должен был видеть три береговые башни, при этом две из них относились к древнейшей части крепости – цитадели²³. В цитадели же находился крепостной храм Архангела Михаила, изображение церковного купола можно видеть над стеной цитадели в правой части рисунка.

Копорская крепость (ил. 1.6) показана северо-восточнее Яма, на берегу Финского залива. Раскрашенный красно-охристой краской рисунок демонстрирует южное прясло стены между двумя башнями,

западная частично перекрывает еще одну башню, т. е. на западном фасе крепости показаны две близко расположенные башни. Стены и башни имеют зубчатое завершение без кровли, над стеной виден купол и часть кровли крепостного храма – церкви Спаса Преображения. По мнению М.И. Мильчика, изображение крепости условно, так как на рисунке отсутствует изображение моста и воротного проема, расположенного между башнями в восточной стене²⁴. Рискнем предположить, что в данном случае изображение как раз достаточно реалистично, рисовальщик действительно изобразил две близко расположенные башни на одном из фасов крепости, но при этом совершил ошибку, зеркально перевернув изображение.

В центральной части карты, южнее Копорья, практически на линии границы (ил. 1.7) находится пункт, подписанный как «Заречье». Данная точка, к сожалению, показана условным значком, в виде простого, не закрашенного кружка. С большой долей вероятности данный пункт может быть интерпретирован как Зарецкий острог, укрепленная точка на трассе Ивангородской дороги из Новгорода в Нарву²⁵. На местности данный пункт до настоящего времени не локализован, предположительно, он должен находиться в районе современной деревни Глумицы Волосовского района Ленинградской области. Кроме того, с данным пунктом связан ряд документов,²⁶ свидетельствующих о функционировании его как укрепления еще в период до 1617 г. и использовании его также и в шведское время²⁷.

На северном берегу Невы (ил. 1.8) расположено обозначение города Ниен (Niēn, Nyēn, русск. Канцы), показанное, как и Зарецкий острог, значком в виде простого кружка. Почему на данной карте отсутствует изображение укреплений Ниена, бывшего одним из целей похода 1656 г. в Ингредманландии? Кроме того, опубликованные документы²⁸ свидетельствуют, что именно после взятия летом 1656 г. Канцев и вышел указ царя о составлении данной карты. Однозначного ответа на данный вопрос в настоящее время не существует. Однако рискну предположить, что, возможно, ответ связан с характером укреплений в данных пунктах. Все отображенные в виде условных или реальных крепостей пункты имели либо каменные/кирпичные укрепления, либо, как Олонецкая крепость или безымянный острог в устье Наровы – деревянные. Крепость Ниен первого этапа строительства 1611–1656 гг.²⁹, как и, по ряду сведений, Зарецкий острог

имела земляные укрепления. Возможно, по каким-либо причинам составители карты не считали необходимым отдельно отображать на карте подобные сооружения. Хотя необходимо заметить, что земляные бастионные укрепления Большого Бояршего города в Новгороде были отображены в данном источнике с необычайной точностью³⁰.

Восточнее Ниена, в устье Невы (ил. 1.9) показаны укрепления крепости Нотеборг (Nöteborg, рус. Орехов, Орешек). Укрепления изображены стандартно, в виде линий стен и башен, окрашенных в охристо-красный цвет. Данное изображение не соотносится с известными планами крепости на период XVII в. и синхронными изображениями, прежде всего рисунком А. Олеария 1636 г.³¹ К востоку от Орешка изображена пограничная река Лава (Лаба), впадающая в Ладожское озеро. Примечательно, что существовавший с 1620-х гг. Лавуйский острог, во время войны 1656 г. использовавшийся в качестве базы снабжения войск, наступавших в Ингерманландии,³² на данной карте не показан. Восточнее, в устье Волхова стандартный значок в виде одностолпного храма показывает постройки Николо-Медведского монастыря (подписан как «*Никола на устье*»), существовавшая там с 1610-х гг. застава также не обозначена³³.

Южнее Волховского устья показана Ладожская крепость. Изображение крепости (ил. 1.8) достаточно условно, вновь прослеживается обращенное к реке прясло стены, ограниченное двумя башнями, и крыши построек (или других башен) за стеной. Интересно, что рисунок заметно отличается от других изображений крепостей на данной карте. Постройка окрашена в светло-желтый цвет, а на поверхности стены и башен нанесены горизонтальные линии, возможно, имитирующие конструкцию из бревен. В то же время, все известные источники говорят о каменной ладожской крепости, по крайней мере, с начала XII в., а возможно, и с периода раннего Средневековья³⁴. Возможно, что составители карты пытались таким образом изобразить стены не собственно Ладожской (в настоящее время Старолadoжской) крепости, а Земляного города Ладоги. Бастионные деревоземляные укрепления Земляного города примыкают к каменной крепости с юга, по результатам исследований данного сооружения ясно, что в XVII столетии поверх земляных валов были установлены деревянные рубленные стены с башнями³⁵.

На восточном берегу Ладожского озера расположено еще несколько объектов. Город Олонец показан на северном берегу реки Олонки, впадающей в Ладожское озеро (в действительности Олонецкий кремль расположен на мысу у слияния рек Олонки и Мегреги). Примечательно, что первоначально на карте имелся условный значок, в виде не закрашенного чернильного кружка, аналогичного обозначению Канцев и Зарецка. Затем, поверх него было нанесено (более светлыми чернилами) изображение трех башен с пряслами и крышами внутренних построек. Поверх изображения сделаны поперечные линии, имитирующие бревенчатые конструкции, как и в случае с Ладожской крепостью. Рисунок не раскрашен. С момента первой публикации карты в 1950 г. данный рисунок считается наиболее ранним изображением Олонецкого кремля (сооружен в 1649 г.)³⁶.

Севернее Олонца на линии границы показан крупный камень с подписью «камень на границе». По всей вероятности это так называемый «Варашев камень» на берегу Ладожского озера у современной деревни Погранкондуши. Данный объект упоминается в ряде документов, относящихся к периоду демаркации пограничной линии 1617 г.,³⁷ и более поздних описаниях, фиксирующих нанесенную на камень межевую запись и изображения: «на камени грань, крест в кругу, да короны и годовое число»³⁸. Полевые исследования показали, что данный объект представляет собой крупный (до 3 м в высоту) естественный гранитный валун кубической формы, находящийся в 2,5 км к юго-западу от современной деревни Погранкондуши, на берегу Ладожского озера³⁹. На верхней грани камня нанесено изображение креста в круге, выше него дата «*лета ЗРКС (7126–1618) года*».

Таким образом, карта, известная как «Чертеж ветхой городам русским и шведским до Варяжского моря» оказывается одним из малоизвестных источников по истории русско-шведской границы середины XVII в., фортификации и сухопутных путей в Новгородской земле, шведской Ингерманландии и Прибалтике. Нельзя не отметить, что для ряда памятников данная карта оказывается уникальным источником, содержащим наиболее ранние их изображения. Важно также то, что рисунки на карте, безусловно, отражают не реальную картину, а некие представления об объекте, полученные рисовальщиком от информаторов. Безусловно, перспективным представляется сравнение вышеописанных данных

с синхронными изобразительными источниками и материалами археологических исследований.

¹ Селин А.А. Русско-шведская граница 1617–1700. СПб., 2016; Шмелев К.В. Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» XVII века // Новый часовой. 2004. № 15–16; Темушев В.Н. Проблема реконструкции московско-литовской границы в XV в. // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2010. С. 208–224.

² В описи РГАДА обозначено название «*Старинная до-Петровская карта, на которой, между прочим, обозначены местности, где ныне Петербург и Петербургская губерния*», вероятно, присвоенное при поступлении в архив в XVIII в. РГАДА. Разр. XVI. Д. 387, также доступна на официальном портале РГАДА: <http://rgada.info/geos2/zargos.php?номер=740>.

³ Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и отражение их на карте сер. XVII в. // Вопросы географии. Т. 20. М., 1950.

⁴ Белецкий В.Д. Псковский кремль в планах и изображениях XVII–XIX вв. СПб., 1997.

⁵ Miltchick M. Die Darstellung von Festungen und städten an der Ostsee auf einer russischen landkarte von 1656 // Castella Maris Baltici VII. Greifswald, 2006. S. 75–92; Мильчик М.И. Изображения крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г. // Труды Государственного Эрмитажа. Т. XXXIV: Изучение и реставрация памятников древнерусской архитектуры и монументального искусства. СПб., 2007. С. 271–297.

⁶ Шмелев К.В. «Чертеж ветхой городам русским и шведским до Варяжского моря» – памятник русской картографии XVII в. В печати.

⁷ Голубцов И.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого... С. 287.

⁸ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Д. 301. Л. 447–452. «Грамота новгородского воеводы князя Ивана Голицына и дьяка Василия Шпилкина царю Алексею Михайловичу о составлении карты Великаго Новгорода, новгородских и псковских пригородов, а так же с русскими городами, находящимися под властью Швеции и роспись дорогам».

⁹ Точная датировка – между взятием Канцев (Ниена) и серединой декабря 1656 г., когда карта была доставлена в Москву, о чем имеется надпись на оборотной стороне полотна: «Таков чертеж прислали к государю из Великаго Новагорода воевода князь Иван Голицин да диак Василий Шпилкин в нынешнем во 165 году декабря в 13 день з жильцом с Ёвем Малечкиным».

¹⁰ В.А. Голубцов предполагал, что в качестве топоосновы была использована карта А. Буреуса начала XVII в. Голубцов В.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого... С. 294.

¹¹ См. подробнее: Мильчик М.И. Изображения крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г.

¹² A. Tuulse. Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat, 1942. S. 116.

¹³ Гравюры из собрания Иоганна Кристофа Бротце. J. C. Brotze. Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente. Riga, 1792.

- ¹⁴ A. Tuulse. Die Burgen in Estland und Lettland. S. 113.
- ¹⁵ Кирпичников А.Н. Крепость древнего Гдова. СПб., 2000.
- ¹⁶ Мильчик М.И. Изображения крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г. С. 287.
- ¹⁷ Нужно отметить, что часть изображений крепостей на данной карте не имеет каких-либо признаков реальных сооружений и, вероятно, обозначена условными значками, показывающими наличие каменных укреплений в данной точке.
- ¹⁸ Устное сообщение краеведа из гор. Сланцы А.Ю. Иванова.
- ¹⁹ Мильчик М.И. Изображения крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г. С. 286–287.
- ²⁰ Там же. С. 287.
- ²¹ Goeteeris A. Journael der legatie ghedaen inde Jaren 1615 ende 1616... Graven-Hage, 1619. Малков Ю.Г. Новгородская земля в рисунках Антониса Хутериса (1615 год) // Древний Новгород. История, искусство, археология. Новые исследования. М. 1981. С. 341.
- ²² См. например, рис. А.Олеария 1634 г. (по: Косточкин В.В. К характеристике памятников военного зодчества московской Руси конца XV в. – начала XVI в. // МИА. № 77. 1958. С. 135).
- ²³ Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 180.
- ²⁴ Мильчик М.И. Изображения крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г. С. 287.
- ²⁵ Селин А.А. Ивангородская дорога. СПб., 1996. С. 21.
- ²⁶ Материалы, связанные с острогом, отложились в ряде архивов. См. например: Отписка Ф. Аминова новгородскому воеводе Анцу Мартыновичу Бою о произведенном в Ивангороде розыске относительно ограбления судна английского посла на р. Луге полужскими крестьянами и о высылке трех из них в Новгород. 1616, до 30.06 // Научный архив Санкт-Петербургского института истории. Кол. 124. Оп. 1. Картон I. Д. 580; Кормовые книги Зарецкого острожка Микиты Матвеевича Зиновьева. 1614. 15.07 // NOA, Riksarkivet, Stockholm, Serie I: 125; Память губному старосте М. Неелову о выходе И. Прокофьеве. 1623. 6.03 // Научный архив Санкт-Петербургского института истории. Ф. 109. Д. 255; и др.
- ²⁷ См. например: Селин А.А. Ивангородская дорога. С. 65, 66, 68, 160, 186, 189, 209, 210, 213, 214, 237, 259, 260, 344, 376, 390–392, 400, 411, 415, 416, 418, 443–445, 498, 509, 656, 731.
- ²⁸ Мильчик М.И. Изображения крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г. С. 296.
- ²⁹ Сорокин П.Е. Поляков А.В., Иванова А.В., Михайлов К.А., Лазаретов И.П., Гукин В.Д., Ахмадеева М.М., Глыбин В.А., Попов С.Г., Семенов С.А. Археологические исследования крепостей Ландскрона и Ниеншанц в устье реки Охты в 2008 г. Предварительные результаты // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 3. СПб., 2009. С. 191–192.
- ³⁰ Мильчик М.И. Изображения крепостей и городов бассейна Балтийского моря на русской карте 1656 г. С. 275–277; Голубцов В.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого... С. 290.
- ³¹ Кирпичников А.Н., Савков В.М. Крепость «Орешек». Л., 1979. С. 58–60.
- ³² Шмелев К.В. «Чертеж ветхой городам русским и шведским до Варяжского моря» – памятник русской картографии XVII в. С. 10.

- ³³ Шмелев К.В. Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» XVII века; Селин А.А. Русско-шведская граница 1617–1700. С. 428–431.
- ³⁴ Кирпичников А.Н. Ладога и Ладожская волость в период раннего средневековья // Славяне и Русь. Киев, 1979. С. 93.
- ³⁵ Кирпичников А.Н. 1979. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1978. Л., 1979. С. 471–499; Скрипникова Н.Ю. Новые наблюдения об устройстве «Земляного города» Старой Ладоги (по материалам археологических раскопок Е.А. Рябинина в 1981–1982 гг.) // Stratum plus. 2012. № 5.
- ³⁶ Мильчик М.И. Олонецкая крепость: градостроительные аспекты ее строительной истории // Рябининские чтения–2007. Петрозаводск, 2007; Голубцов В.А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого... С. 287.
- ³⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. № 19. СПб., 1830. С. 204–216.
- ³⁸ Озерецковский Н. Путешествие по Ладожскому и Онежскому озерам. СПб., 1785. С. 122–123.
- ³⁹ Шмелев К.В. Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» XVII века. С. 20.